

ВЛАДИМІРСКИЯ

Правда въ 1871-го году... Александровскій уездъ... Саратовскій уездъ...

Годъ **Л-й.**

9-го августа 1914 г.

ВЛАДИМІРСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 32-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Государь Императоръ въ 30 день іюля сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Епископу Саратовскому Алексію Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста—священническія— въ селахъ: Клинѣ, Юрьевского уѣзда; с. Новоселкѣ-Кудринѣ, Александровскаго уѣзда; пог. Дмитріевскомъ, что въ Дунницахъ, Александровскаго уѣзда; с. Спась-Шелутинѣ, Вязниковскаго уѣзда.

Діаконскія—пог. Быстрицахъ, Гороховецкаго уѣзда; с. Космодамиановскомъ, Юрьевского уѣзда; с. Аргуновѣ, Покровскаго уѣзда; с. Алферьевѣ, Шуйскаго уѣзда; с. Санинѣ, Суздальскаго уѣзда; с. Бабаевѣ, Владимірскаго уѣзда; с. Веркуцѣ, Меленковскаго уѣзда.

Псаломщическія—при Юрьевскомъ Георгіевскомъ соборѣ; с. Стоговѣ, Александровскаго уѣзда; въ санѣ діакона: при Князе-Андреевской и Петра-Митрополитской гор. Переславлѣ церквей; при Скорбященскомъ монастырѣ, Покровскаго уѣзда; при Дмитріевскомъ соборѣ гор. Владиміра; при Суздальскомъ соборѣ; при Крестовоздвиженской церкви гор. Ив.-Вознесенска; с. Бородинѣ, Суздальскаго уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ с. Бородина, Сузд. у., Василій Нильскій 21 іюля умеръ.

Діаконъ с. Веркуцѣ, Меленковскаго у., Василій Покровскій 20 іюля умеръ.

Студентъ Влад. Семинаріи Сергій Нефедовъ 2 августа опредѣленъ во священника въ с. Меркутино, Вязниковскаго у.

Псаломщикъ с. Воскресенскаго 1, Ковровскаго у., Іоаннъ Уольскій 29 іюля уволенъ заштатъ.

Окончившій курсъ семинаріи Сергій Діанинъ 29 іюля опредѣленъ во псаломщика въ с. Воскресенское, Ковровскаго у.

И. д. псаломщика с. Стогова, Александровскаго у., Димитрій Нарбековъ 31 іюля уволенъ заштатъ.

Студентъ Влад. семинаріи Василій Лебедевъ 1 августа опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Мыть, Гороховецкаго у.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

9-20 августа

№ 32-й.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вторая отечественная война.

Великая, священная, общеевропейская, вторая отечественная война! Такие эпитеты успѣла получить неожиданно начавшаяся война и каждый изъ этихъ эпитетовъ вполне вѣрно отражаетъ различныя ея стороны. Война дѣйствительно великая, ибо въ ней участвуютъ самыя сильныя первоклассныя европейскія державы, на полѣ сраженія выступаютъ такія арміи по своему количеству, какихъ еще не видѣлъ міръ за все время своей исторіи... Война—священная для насъ, ибо Россія выступила на защиту слабого отъ сильнаго, на защиту правды отъ неправды и насилія, въ этой войнѣ мы преслѣдуемъ только моральныя цѣли и взялись за оружіе только вынужденные къ этому внезапно... Война общеевропейская, потомучто въ нее вовлечена такъ или иначе вся Европа, всѣ европейскія государства. Пять изъ нихъ (Германія и Австрія съ одной стороны, Россія, Франція и Англія съ другой) являются воюющими сторонами, Бельгія не по своей винѣ оказалась первымъ театромъ серьезныхъ военныхъ дѣйствій, вынужденная выступить на свою защиту противъ насильно вторгшихся нѣмцевъ, Сербія и Черногорія борются противъ натиска Австріи. Остальныя государства пока еще не принимаютъ дѣятельнаго участія въ начавшейся войнѣ, но нельзя ручаться, что они не будутъ вовлечены въ нее... Теперь же всѣ они насторожѣ, всѣ они мобилизованы, выжидаютъ, что будетъ дальше; они раньше уже несутъ въ значительной степени финансовую тяжесть войны.—Вполнѣ справедливо назвать начавшуюся войну и второй отечественной войной, ибо она многимъ напоминаетъ нашу отечественную войну 1812 годъ. Тогда на защиту родины встала вся Россія: не только правительство—армія, но все русское общество, весь русскій народъ и этотъ подъемъ всей Руси и отразилъ, и уничтожилъ непобѣдимаго дотолѣ врага, у ногъ коего лежала покоренной вся кон-

тинентальная Европа того времени... Тотъ же подъемъ всей Россіи, не только чисто русскаго народа, но и всѣхъ населяющихъ великую Россію иноплеменниковъ, безъ различія званій и состояній, безъ различія партій, частныхъ интересовъ. Все объединилось, все одушевлено однимъ желаніемъ отразить врага, не дать ему унизить дорогое отечество. Это объединенное одушевление охватило всѣхъ съ перваго момента даже только угрозы войной... Всѣ наши газеты, въ другое время рѣзко расходящіяся почти во всемъ, заговорили однимъ и гѣмъ же языкомъ заговорили одно и то же, такъ что не отличишь, гдѣ правые и лѣвые органы... Въ экстренныхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы это единство, это патріотическое одушевление нашло себѣ самое яркое выраженіе... Это одушевление проникло всюду въ самые глубокіе слои населенія.. Послушайте, что говорится въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Народъ не ропщетъ на тяжесть всеобщей мобилизаци, отнявшей множество кормильцевъ и работниковъ въ самую горячую рабочую пору, онъ не подавленъ тѣмъ, что эти кормильцы и работники въ массѣ идутъ на вѣрную смерть... Эти жертвы сознаются, какъ необходимый долгъ передъ отечествомъ въ грозные для него дни, и съ твердымъ сознаніемъ этого долга одни идутъ на войну, а другіе провожаютъ ихъ. То же сознаніе долга передъ отечествомъ отражается и въ письмахъ солдатъ съ передовыхъ позицій... „Умремъ, чтобы отразить врага“, пишутъ они... Только что объявленная война тотчасъ же отразилась и въ народной пѣснѣ.—Уже 20 іюля мобилизованная молодежь пѣла подъ звуки гармоникъ: „я австрійца мѣткой пулей на войнѣ сражу“... По всѣмъ этимъ признакамъ справедливо назвать начавшуюся войну отечественной и это ея названіе наиболѣе ярко и точно отражаетъ основной ея характеръ. Будемъ твердо вѣрить, что эта вторая отечественная война окончится такъ же, какъ и война 1812 года: она спасетъ Россію отъ нѣмецкаго нашествія, освободитъ Европу отъ висѣвшей надъ ней болѣе 40 лѣтъ тяжести германизма съ его вооруженнымъ миромъ; будемъ вѣрить, что послѣ этой войны настанутъ новыя условія для мирной жизни въ Европѣ.

Настоящая война для нашего отечества и его союзниковъ была полною неожиданностью. До послѣдняго момента надѣялись на мирное разрѣшеніе возникшаго между Сербіей и Австріей конфликта. Но какъ выяснилось, Германія и Австрія давно готовились уже къ войнѣ и выжидали только подходящаго момента...

Менѣе, чѣмъ мѣсяцъ тому назадъ, кто могъ думать у насъ, что Россія скоро должна будетъ мобилизовать всѣ свои силы и выступить на кровавую борьбу съ своими западными сосѣдями? Припомнимъ, какъ быстро и неожиданно развернулись грозныя событія... Совершенно въ Сараевѣ террористическій актъ: убиты были наслѣдникъ австрійскаго престола и его супруга; убійцами оказались молодые люди сербской національности... По произведенному слѣдствію Австрія всю тяжесть этого преступленія и отвѣтственность за него возложила на

Сербію и 10 іюля предъявила этому маленькому государству, еще не оправившемуся послѣ недавней балканской войны, грозный ультиматумъ... Исполненіе Сербіей всѣхъ требованій этого ультиматума повлекло бы за собой поглощеніе ея Австріей. Понятно, что Россія не могла оставаться равнодушной къ такому положенію Сербіи, о чемъ и объявлено было въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Сербія изъявила готовность исполнить всѣ требованія Австріи, которыя не унижали ея достоинства, какъ самостоятельнаго государства... Со стороны Англии было предложено черезъ Германію передать возникшій конфликтъ на обсужденіе международной конференціи... Но Германія отклонила это мирное предложеніе, Австрія не удовлетворилась отвѣтомъ Сербіи и 15 іюля начала бомбардировку ея столицы—Бѣлграда, не предупредивъ о томъ мирныхъ жителей... На такой поступокъ Австріи Россія отвѣтила 17 іюля мобилизаціей своихъ военныхъ силъ... Германія вмѣсто умиротворенія имѣла дерзость предложить Россіи 18 іюля черезъ 12 часовъ прекратить мобилизацію... Россія, конечно, не сочла возможнымъ удовлетворить это дерзкое требованіе и 19 іюля Германія объявила войну Россіи и вмѣстѣ съ симъ ея союзницѣ Франціи. Такимъ образомъ Австро-Сербскій конфликтъ развернулся неожиданно широко. 20 іюля начались уже военныя дѣйствія на западѣ и на востокѣ Германіи. Германія начала свои военныя дѣйствія съ нарушенія нейтралитета Бельгіи, который она сама когда-то обязалась соблюдать. Этимъ она хотѣла нанести быстрый и рѣшительный ударъ Франціи въ слабое ея мѣстѣ, ибо бельгійская граница Франціи защищена сравнительно слабо. Но такой поступокъ Германіи вызвалъ рѣшительный отпоръ со стороны Бельгіи и ультиматумъ со стороны Англии. Неудовлетворительный отвѣтъ Германіи на этотъ ультиматумъ повлекъ за собой 23 іюля объявленіе войны Германіи и Англійей. 24 іюля объявляетъ войну Россіи и Австрія, какъ союзница Германіи, а затѣмъ объявляютъ войну Австріи Франція и Англія. Такъ началась великая война первоклассныхъ Европейскихъ державъ. — Остальныя державы занимаютъ пока выжидательное положеніе: Японія и Португалія, какъ будто склонны выступить активно на сторону Англии, Турція—на сторону Германіи и Австріи, Италія находится въ нерѣшительномъ положеніи, остальныя обѣщаютъ сохранить строгій нейтралитетъ, но всѣ онѣ мобилизовали свои военныя силы, приготовились ко всякой случайности. Такимъ образомъ призракъ войны навѣсъ, какъ мы сказали выше, надъ всею Европою и даже болѣе—надъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ... Когда, какъ и чѣмъ окончится эта ужасная война, предсказать конечно трудно. До настоящаго времени происходятъ только столкновенія передовыхъ частей воюющихъ сторонъ; сраженій, предрѣшающихъ исходъ войны, еще не было. Да они и не могли быть, потому что въ это время всѣ воюющія стороны только собираются съ силами, мобилизуютъ и концентрируютъ свои арміи. Но каково бы ни было дальнѣйшее развитіе военныхъ дѣйствій, заранѣе можно сказать только одно, что война

будеть ужасная, какихъ еще не было на всемъ протяженіи міровой исторіи.

На полѣ сраженія выдвигаются миллионныя арміи и въ результатѣ сраженій будутъ десятки и сотни тысячъ убитыхъ и раненыхъ. Уже въ битвѣ подъ Льежемъ въ Бельгіи, т. е. предварительной, нѣмцы потеряли людей не менѣе, чѣмъ въ самомъ рѣшительномъ сраженіи во франко-прусскую войну 1870 г. Современные способы истребленія на войнѣ далеко ушли впередъ даже по сравненію съ недавней войной нашей съ Японіей. Война будетъ вестись на воздухѣ (дирижабли и аэропланы), на сушѣ, на водѣ и подъ водой (подводныя лодки). Война потребуетъ самага крайняго напряженія финансовыхъ средствъ всѣхъ воюющихъ государствъ, она крайне тяжело отразится на торговлѣ, промышленности и сельскомъ хозяйствѣ и вообще на экономическомъ благосостояніи почти всей Европы. Вообще, если всякая война есть великое зло, то настоящая война есть величайшее зло, какого еще не переживалъ цивилизованный міръ. Но человѣчество еще не достигло до такого состоянія, чтобы разрѣшать мирнымъ путемъ всѣ жизненные между-народные вопросы и по временамъ волей и неволей должно разрѣшать ихъ войной. Такъ и въ настоящій моментъ и наше отечество вынуждено прибѣгнуть къ этому же способу т. е. къ войнѣ, не смотря на всю ея тяжесть, потому-что наши враги не захотѣли мирнымъ способомъ разрѣшить возникшій конфликтъ... Эта наша война, какъ сказали мы выше, не носитъ эгоистическаго характера, не преслѣдуетъ агрессивныхъ цѣлей: Россія стала на защиту слабога, на защиту славянства отъ утѣсненія германизма, на защиту правды, права и культуры отъ тевтонскаго варварства. Поэтому на сторонѣ Россіи въ общей борьбѣ противъ зазнавшейся Германіи и стали великія Европейскія державы—Франція и Англія.

Первые дни войны раскрыли всѣмъ глаза, что такое Германцы по своему существу и что можно ожидать отъ нихъ, если бы они приобрѣли міровое господство, къ которому такъ усиленно стремились. Нѣмцы считаются самою просвѣщенной націей. Еще 40 лѣтъ тому назадъ говорили, что въ войнѣ съ Франціей 1870 г. побѣдилъ нѣмецкій учитель, т. е. нѣмецкое образованіе. Съ того времени нѣмецкая образованность конечно подвинулась далеко впередъ. Нѣмцы считаютъ себя культур-трегерами, т. е. носителями культуры. Но посмотрите, каковы оказались въ дѣйствительности эти просвѣщенные носители культуры. Свои военныя дѣйствія они начали нарушеніемъ между-народныхъ договоровъ, ими самими подписанныхъ: своими войсками они заняли нейтральныя государства—Люксембургъ и Бельгію... Когда же заявленъ былъ протестъ противъ этого, то они съ дерзостью отвѣтили, что „военныя потребности они ставятъ выше всего“, слѣдовательно, въ этомъ своемъ дѣйствіи не видятъ ничего предосудительнаго... Комментаріи къ этому излишни! Съ какимъ варварствомъ въ Германіи отнеслись къ многочисленнымъ русскимъ, которыхъ война застала на

Германской территоріи. Приходимъ въ ужась, читая рассказы о томъ, какимъ стѣсненіямъ, насиліямъ, оскорбленіямъ подверглись эти несчастные, застигнутые войной на чужой территоріи просвѣщенныхъ враговъ... Они не пропустили поѣзда даже нашей вдовствующей Государыни, заставили пѣшкомъ идти до русской границы вел. кн. Константина Константиновича съ супругой и малолѣтними дѣтьми... Они выселяли изъ больницъ лѣчившихся тамъ русскихъ, не взирая на тяжелое состояніе ихъ болѣзни и пр., и пр. Нельзя не привѣтствовать намѣренія собрать и провѣрить свѣдѣнія о тѣхъ насиліяхъ, какія претерпѣли въ Германіи русскіе въ началѣ войны, и повѣдать о нихъ міру, чтобы онъ видѣлъ, что такое нѣмецкая культурность... Такими же варварами нѣмцы оказываются и на войнѣ... По рассказамъ французовъ, они добиваютъ раненыхъ, оставшихся на полѣ сраженія, они варварски жестоко расправляются съ мирными жителями занятыхъ ими городовъ... Такой жестокой расправѣ подвергся занятый нѣмцами городъ Калишъ... Читая описаніе этихъ нѣмецкихъ пріемовъ веденія войны, какъ-то невольно думаешь, что Германцы временъ Юлія Цезаря, Тацита были благороднѣе, культурнѣе, чѣмъ ихъ просвѣщенные потомки.

Теперь—въ начавшейся войнѣ стало ясно, какой звѣрь сидитъ въ современномъ Германцѣ и какой опасностью грозило просвѣщенному міру все возраставшее могущество этого звѣря... Смирить этого звѣря, наложить на него узду—задача настоящей войны. Будемъ вѣрить и надѣяться, что объединившіяся въ борьбѣ державы „трійственного согласія“ съ успѣхомъ выполнятъ эту задачу.

Герои - священники.

Минувшая война оставила такой горькій слѣдъ въ сердцахъ, что только тягостныя воспоминанія остались надолго въ народной памяти.

Между тѣмъ тамъ было не одно только печальное, много было и такого, что должно поднять народное чувство, умилишь и растрогать его.

Та же Пусима даетъ цѣлый рядъ геройскихъ подвиговъ и развертываетъ предъ нами безсмертныя картины. Наше несчастье въ томъ, что мы не знаемъ ихъ, забывъ лишь одинъ позоръ и національную муку.

Въ настоящей статьѣ мы поговоримъ лишь о геройствѣ людей, которые пришли на поле брани не съ оружіемъ, а съ крестомъ въ рукахъ. И среди нихъ—среди военныхъ священниковъ, война выдвинула рядъ замѣчательныхъ героевъ.

Одинъ изъ боевыхъ генераловъ нашей арміи, В. А. Романовъ, говорилъ о нашихъ священнослужителяхъ еще во время войны, что они исполняютъ свои обязанности съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ, не щадятъ жизни и даже подаютъ воинамъ примѣръ мужества и героизма.

„Съ крестомъ они,—говорить этотъ генералъ,—храбро идутъ впереди полка, по окончаніи сраженія помогаютъ перевязывать раненыхъ и, вообще, не брезгаютъ никакой работой. Просто—святые люди, люди не отъ міра!“.

Таковы же отзывы о священнослужителяхъ дѣйствовавшей арміи и всѣхъ безпристрастныхъ корреспондентовъ.

Еще при самомъ началѣ русско-японской войны мужественнымъ, самоотверженнымъ героемъ заявилъ себя священникъ на крейсерахъ „Варягъ“ о. Михаилъ Рудневъ. Подвергая ежеминутно во время жестокаго боя у Чемульпо жизнь свою опасности, онъ безтрепетно ходилъ по палубѣ корабля, залитой кровью, заваленной ранеными и искалѣченными трупами убитыхъ, напустуя умиравшихъ, утѣшая страждущихъ и воодушевляя сражавшихся. Самымъ дѣятельнымъ образомъ помогаль онъ и въ уходѣ за ранеными.

Но поистинѣ „чудомъ храбрости, спокойствія и самоотверженія“ является получившій, можно сказать, мировую извѣстность подвигъ священника 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка о. Стефана Щербаковскаго.

Слѣдуетъ замѣтить, что о. Щербаковскій по долгу своей службы могъ и не являться въ ряды знаменной роты. Значить, подвигъ его былъ совершенно добровольный. Объятый пламенемъ самоотверженной любви къ родинѣ и къ „симъ малымъ“, къ своимъ духовнымъ дѣтямъ-солдатамъ, онъ пошелъ на вольную смерть „за други своя“, глубоко обдумавъ свою рѣшимость на самопожертвованіе.

Изъ разсказа самого о. Щербаковскаго о сраженіи (подъ Тюренченомъ) 18-го апрѣля 1904 г. хорошо видно въ частности и то, въ чемъ собственно состоялъ подвигъ этого героя-священника.

„Всталъ я,—разсказываетъ о. Щербаковскій,—18-го числа рано, въ три часа ночи. Я зналъ, что бой будетъ отчаянный, и рѣшилъ исполнить свой пастырскій долгъ до конца, показавъ воинамъ примѣръ самоотверженія и любви своею смертію... Въ 4 часа помолился Богу, составилъ завѣщаніе и сталъ въ знаменной ротѣ...“

11-й полкъ стоялъ въ Тензы. Затѣмъ утромъ (18-го апрѣля) его приблизили къ тюренченской позиціи. Батарея Муравскаго была вызвана на позицію. 11-й полкъ томился бездѣйствіемъ. Это было самое тяжелое время, невольный страхъ закрадывался въ душу...

Было три часа дня. Полкъ выстроился и подъ звуки полкового марша двинулся въ атаку на наступавшихъ японцевъ.

Я надѣлъ епитрахиль, взялъ крестъ, благословилъ солдатъ и съ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“ пошелъ въ главѣ стрѣлковъ знаменной роты.

Картина была поразительная, грандіозная. Безъ малѣйшаго колебанія шли славные стрѣлки на вѣрную смерть, въ адскомъ огнѣ, среди рвущихся снарядовъ. Потомъ, взявъ ружья на перевѣсъ, они двинулись бѣгомъ на японцевъ. Врагъ, однако, на принялъ атаки.

Передовыя японскія части раздѣлившись, бросились въ стороны, а стоящіе за ними резервы въ далекомъ разстояніи, съ большого разстоянія, открыли такой убійственный огонь, что наши ряды сразу стали таять. Вида, что имъ не добѣжать до японцевъ, стрѣлки оставились и залегли.

Я остался сдѣсь одинъ позади опередившихъ меня стрѣлковъ, которые, лежа, стрѣляли по снова наступавшимъ японцамъ. Въ это время всякое чувство страха исчезло. Пули и шрапнели сѣяли смерть. Жужжаніе пуль, гудѣніе и затѣмъ трескъ лопавшихся снарядовъ не давали возможности сосредоточиться, оцѣнить опасность положенія..

Но вотъ офицеры, еще не выбывшіе изъ строя, подняли на ноги своихъ стрѣлковъ, такъ какъ японцы снова приблизились. Полковой оркестръ выстроился и заигралъ „Боже, Царя храни“. Подъ звуки народнаго гимна полкъ, лишившійся уже многихъ офицеровъ, съ ружьями на перевѣсь, снова двинулся въ атаку.

Я, передъ тѣмъ опустившійся на колѣни, всталъ и присоединился къ полку. Тутъ, подъ звуки гимна, сигналовъ и командныхъ словъ, опять въ рядахъ своихъ солдатъ, я началъ болѣе сознательно относиться къ окружавшему. Я сознавалъ и чувствовалъ, что надо идти со своими дальше во что бы то ни стало.

Никакого колебанія, хотя бы малѣйшаго, не было замѣтно среди солдатъ. Стрѣлки смотрѣли только на своихъ офицеровъ и слѣпо исполняли ихъ приказанія, какъ на ученѣ. Только каждый, предъ тѣмъ какъ двинуться въ бой, крестился.

Эту вторую молодецкую атаку я хорошо запомнилъ, т. е. лучше сказать, моментъ ея начала. Потомъ все смѣшалось. Музыка тотчасъ смолкла. Кто побѣжалъ впередъ, кто упалъ убитымъ или раненымъ. Я почувствовалъ сильнѣйшій ударъ въ руку и въ ногу и упалъ навзничь, потерявъ сознаніе.

Когда я очнулся, наши отступили. Издали слѣдовавшій церковникъ за мной Перчъ подбѣжалъ ко мнѣ. Когда я открылъ глаза, то увидѣлъ его рыдающимъ; онъ помогъ мнѣ подняться и повелъ подъ огнемъ назадъ. Стрѣлокъ—охотникъ команды,—присоединился къ намъ и также поддерживалъ меня ра енаго“.

На излѣченіе о. Щербаковскій поступилъ въ лазаретъ Елисаветинской общины „Краснаго Креста“ въ Харбинѣ. Командующій арміей генералъ Куропаткинъ, посѣтивъ въ лазаретѣ о. Стефана, отличилъ этого героя-священника особымъ вниманіемъ: онъ трижды облобызалъ его, обласкалъ, выдалъ 400 руб. на лѣченіе и представилъ его къ офицерскому Георгіевскому кресту.

Духовенство наше по справедливости можетъ гордиться такимъ вышедшимъ изъ его среды героемъ, какъ о. Стефанъ Щербаковскій.

Но онъ далеко не единственный герой изъ представителей нашего духовенства въ минувшей нашей войнѣ, ибо такой же могучій подѣ-

емъ и геройское подвижничество наблюдалось и въ другихъ достойныхъ служителяхъ Церкви, подвизавшихся на театрѣ войны.

Вотъ, на примѣръ, отрывочныя свѣдѣнія, напечатанныя въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1904 г. (№ 41), о нѣкоторыхъ другихъ герояхъ-священникахъ.

„Во время морского боя 25-го іюля нашей портъ-артурской эскадры священнослужитель крейсера „Аскольдъ“ іеромонахъ Порфирій геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ.

Въ хаянскомъ бою восточнаго отряда графа Келлера особенно отличились докторъ Тугановъ и Соболевъ и священникъ 10-го стрѣлковаго полка отецъ Ремезовъ, которые подъ огнемъ выходили за цѣпь, подбирали и перевязывали раненыхъ.

Въ срединѣ мая изъ Харькова отбылъ на Дальній Востокъ стоявшій въ Харьковѣ на квартирахъ 122 Тамбовскій пѣхотный полкъ.

Незадолго предъ походомъ въ эту часть былъ назначенъ новый священникъ, отецъ Александръ Любомудровъ, человѣкъ необыкновенной энергіи и воли.

Предъ выступленіемъ изъ Харькова онъ обратился съ проповѣдью къ бригадѣ, состоявшей изъ Тамбовскаго и 121-го Пензенскаго полковъ. Вдохновенное слово пастыря произвело потрясающее впечатлѣніе на воиновъ.

Говорилъ онъ его на площади, говорилъ страстно, зажигая всѣхъ своимъ порывомъ, своею готовностью идти и побѣждать. Говорятъ, это было что-то исключительное; казалось, что этому человѣку можно дать вмѣсто креста въ руки мечъ, и онъ будетъ первымъ изъ первыхъ въ бою.

И когда онъ горячо призывалъ войска къ самопожертвованію, всѣ загорѣлись отъ его словъ, а одинъ солдатъ не выдержалъ и закричалъ изъ строя:

—Постараемся, батюшка!..

Черезъ два мѣсяца—16—18 іюля—тамбовцы участвовали уже въ первомъ сраженіи на Юшулинскомъ перевалѣ и выдержали геройскій бой съ противникомъ, въ три или четыре раза превосходившимъ ихъ своими силами. Въ теченіе 16 часовъ полкъ оставался на позиціяхъ, отбивъ врага на всѣхъ пунктахъ. Шрапнели разрывались надъ головами героевъ, пули осыпали ихъ, но полкъ не уступилъ ни пяди земли, выпустивъ нѣсколько сотенъ тысячъ патроновъ и оставаясь весь день безъ ѣды.

За водой спускались подъ огнемъ. Командиръ лично руководилъ боемъ все время въ переднихъ рядахъ.

Полкъ потерялъ 5 офицеровъ убитыми и умершими отъ ранъ и 6 ранеными.

Въ числѣ выбывшихъ изъ строя чиновъ полка, между прочимъ, значилось: „Священникъ Александръ Любомудровъ умеръ отъ ранъ“.

Тяжелый занавѣсъ скрывалъ отъ насъ почти все, что происходило за стѣнами Портъ-Артура. О его герояхъ до насъ доходили только отрывочныя извѣстія, да и тѣ съ большими затрудненіями. Въ одномъ изъ такихъ извѣстій помѣщены слѣдующія строки:

„Въ осажденной крѣпости находится нѣсколько священниковъ. Послѣ отбитія послѣднихъ штурмовъ ими были отслужены благодарственныя молебствія. Во время сраженія они находятся на позиціяхъ съ крестомъ въ рукахъ и тутъ же подъ огнемъ напутствуютъ и причащаютъ умирающихъ“.

Въ частномъ письмѣ изъ Инкоу, помѣщенномъ въ „Церковн. Вѣстникъ“, очень характерны и заслуживаютъ большого вниманія слѣдующія строки военного священника:

„Когда дѣйствія начнутся, мой полкъ первый двинется на непріятеля, а съ полкомъ и я. Я увѣренъ, что если только жизнь моя нужна для другихъ, Господь сохранитъ меня.“

Если же лягу костями на бранномъ полѣ, не оставьте меня въ своихъ молитвахъ.

Знайте тогда, что шель я на смерть, не страшась ея, съ однимъ желаніемъ: своими трудами, а если нужно и жизнью внести маленькую лепту въ ту громадную жертву, которую приносить теперь русское воинство за свою родину“.

Священнослужители: крейсера „Россія“ Ѳеодосій Станкевичъ и крейсера „Громобой“ Георгій Ѳедоровъ за отличное мужество и самоотверженное поведеніе, проявленныя ими въ бою 1-го августа, сопричислены къ ордену св. Анны 2-й ст. съ мечами, а священнослужители: своднаго портъ-артурскаго полевого госпиталя Ѳеодоръ Скальскій и 7-го пѣхотнаго сибирскаго Красноярскаго полка Василій Тюшняковъ за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ—къ тому же ордену 3-й степени съ мечами.

Съ теченіемъ войны почетныхъ награжденій удостоились и многіе другіе священнослужители.

Доблестнымъ и самоотверженнымъ героемъ проявилъ себя и о. іеромонахъ Алексій (Оконешниковъ), находившійся на крейсерахъ „Рюрикъ“, бывший свидѣтелемъ его гибели и подвиговъ его экипажа и потомъ попавшій въ плѣнъ, откуда, благодаря сану, былъ отпущенъ и вернулся въ Россію. Онъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

И въ этой войнѣ, какъ и въ предыдущихъ, православное духовенство можетъ гордиться тѣмъ, что не оскудѣваютъ въ его средѣ честные и стойкіе люди, готовые исполнить свой долгъ до конца, до смерти. И не только груди офицеровъ и солдатъ украшаютъ почетные знаки Георгіевскаго креста, но и смиренныхъ іереевъ, которые въ минуту опасности выросли въ настоящихъ героевъ.

Такъ повелось съ самаго перваго времени учрежденія „ордена для храбрыхъ“—Георгіевскаго креста.

Первый случай награжденія священника крестомъ на Георгіевской лентѣ былъ еще во времена Суворова, при штурмѣ Измаила.

Когда командиръ Полоцкаго полка былъ убитъ и полкъ дрогнулъ у самага крѣпостнаго вала, дѣло спасъ полковой священникъ, прот. Купинскій. Поднявъ крестъ, онъ громко воскликнулъ:

„Стой, ребята, вотъ вамъ командиры!“—и во главѣ штурмующаго полка не покинулъ своего мѣста, несмотря на то, что крестъ былъ пробитъ двумя пулями и самъ онъ былъ раненъ въ ногу съ поврежденіемъ костей.

Въ послѣдующее затѣмъ время, до японской войны, духовенству роздано около 200 наградъ за военноебоевыя отличія, изъ чего можно заключить о нерѣдкихъ проявленіяхъ доблести полковыми священниками.

Японская война выдвинула своихъ героевъ и показала, что не перевелись достойные и храбрые люди среди православнаго духовенства.

Закончимъ свою статью отрывкомъ изъ замѣчательнаго письма очевидца Цусимскаго боя, помѣщеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ „Воскр. Днѣ“.

„Первый снарядъ, попавшій въ нашъ броненосецъ („Суворовъ“), угодилъ какъ разъ во временный перевязочный пунктъ, устроенный докторомъ, казалось бы, въ самомъ укромномъ мѣстѣ—въ верхней батарее, у судового образа, между двумя башнями...

Судовые образа—все напутственныя благословенія броненосцу—остались совершенно цѣлыми; даже не разбилось стекло кіота, передъ которымъ въ висячемъ подсвѣчникѣ мирно горѣло нѣсколько свѣчей...

А народу перебило много, докторъ какъ-то уцѣлѣлъ, но судовой священникъ іеромонахъ о. Назарій былъ тяжело раненъ. Онъ находился среди больныхъ въ епитрахили, съ крестомъ и запасными дарами...

Когда къ нему, сраженному цѣлымъ градомъ осколковъ бросились докторъ и санитары, чтобы уложить на носилки и отправить внизъ, въ операціонную (подъ броневою палубой), онъ отстранилъ ихъ, приподнялся и твердымъ голосомъ началъ: „Силою и властію“... но захлебнулся кровью, подступившей къ горлу, и торопливо закончилъ: „Отпускаю прегрѣшенія... во брани убиеннымъ“...—благословилъ окружающихъ крестомъ, котораго не выпускалъ изъ рукъ, и упалъ безъ сознанія“. (Изъ „Херс. Еп. Вѣд.“, № 13—14).

ЗЛОЕ ДѢЛО.

А. Измаиловъ въ «Истор. Вѣст.», описывая эпизодъ изъ жизни бывшаго экзарха Грузіи Никона, случившійся еще въ бытность его инспекторомъ петербургской семинаріи, касается и трагическаго конца іерарха.

Гордо расцвѣла и печально закатилась жизнь этого талантливаго челоуѣка и большаго характера.

Послѣ смѣны цѣлаго ряда каедръ, архіепископъ Никонъ получилъ въ 1906 г. назначеніе въ экзархи Грузіи.

Въ то время Грузія переживала острѣйшій моментъ, какой когда-либо былъ. Только что пронесшаяся надъ Россіей буря своеобразно отразилась на чувствахъ грузинской паствы.

Предшественникъ архіеп. Никона, экзархъ Николай (Налимовъ), предпочелъ тоску пребыванія на раннемъ покоѣ явной смерти. Въ Синодѣ чувствовали, что Грузіи нужна желѣзная рука. Назначили Никона.

Съ большою мукою и, говорятъ, съ печальными предчувствіями архіеп. Никонъ поѣхалъ на смерть.

Грозныя предзнаменованія встрѣчали его на пути. Грузинское духовенство отказывалось встрѣчать новаго экзарха при вѣздѣ. Встрѣчало только русское. Епископъ Петръ Горійскій предупредилъ Никона о возможности катастрофы въ церкви иверійской, совѣтуя ему жить въ мирѣ съ грузинами, и сказалъ ему, что въ Тифлисѣ есть рѣка Кура, куда бросали даже митрополитовъ.

Пахло кровью. За нѣсколько времени до убійства экзарха въ той же грузино-имеретинской конторѣ священникъ Колмарелидзе звѣрски зарѣзалъ члена конторы, архимандрита Николая, ведшаго слѣдствіе по его дѣлу.

Не пробылъ архіеп. Никонъ на своемъ посту и двухъ лѣтъ, когда къ нему пришла смерть.

Вотъ разсказъ объ этомъ отвратительномъ злодѣйствѣ, доселѣ еще безнаказанномъ и не уясненномъ до конца, какъ его передаетъ біографъ архіепископа и его близкій родственникъ г. Софійскій.

«Экзархъ былъ убитъ въ тотъ моментъ, когда, будучи вызванъ для засѣданій на лѣтнюю сессію 1908 года въ Синодѣ, собирався ѣхать въ Петербургъ.

Онъ уложилъ уже всѣ вещи для дороги. Онъ думалъ было сначала выѣхать изъ Тифлиса 25-го мая, но потомъ отложилъ свой отъѣздъ до 2 іюня—дня Сошествія Святаго Духа. 2 іюня и дѣйствительно оказалось послѣднимъ днемъ пребыванія его въ Тифлисѣ.

Въ злополучный день, 28 мая, высокопреосвященный Никонъ назначилъ въ синодальной конторѣ послѣднее предъ своимъ отъѣздомъ засѣданіе.

Въ одиннадцатомъ часу утра владыка въ сопровожденіи лишь своего келейника и постоваго полицейскаго вышелъ изъ экзаршескаго дома и направился въ синодальную контору. Передъ входомъ стражъ оставилъ владыку.

Въ воздухѣ пахло розами, блистало солнце. Настроеніе пѣшеходовъ было повышенное въ тонахъ радостныхъ. Владыкѣ не за горами далекими видѣлась столица съ милыми, откровенными, благожелательными друзьями и почитателями, давно знакомыми людьми всѣхъ ранъ

говъ и положеній послѣ затворническаго (владыка почти никуда, даже въ садъ свой не любилъ выходить для отдыха) сидѣнья въ непривѣтливыхъ стѣнахъ экзаршескихъ покоевъ въ грудѣ дѣлъ, подъ грузомъ тяжкихъ думъ о людяхъ и отношеніяхъ людскихъ.

Въ приливѣ свѣтлыхъ чувствъ, владыка не придалъ никакого значенія тому необычайному обстоятельству, что на дорогѣ изъ дома въ контору черезъ площадь почти никого не было въ этотъ часъ. Встрѣтился лишь священникъ г. Александрополя о. Писемскій, съ которымъ экзархъ о чемъ-то поговорилъ.

Въ вестибюль синодальной конторы по обыкновенію толпились просители, нѣкоторые изъ нихъ даже, какъ передаютъ, участвовали потомъ въ переносѣ экзарха въ его покои. Въ конторѣ, говорятъ, были вооружены всѣ, кто могъ быть вооруженъ. Владыка поднялся на нѣсколько ступенекъ вмѣстѣ съ келейникомъ. Вдругъ злодѣи снизу открыли съ двухъ пунктовъ пальбу по беззащитномъ.

Послѣ перваго выстрѣла экзархъ обернулся къ палачамъ. Въ этотъ мигъ его сразила пуля. Упалъ и келейникъ, но тотчасъ же вскочилъ и побѣжалъ въ контору съ ужасной вѣстью. Тамъ, говорятъ, слышали выстрѣлы, но заперлись, предполагая появленіе экспроприаторовъ. Злодѣи не переставали пронизывать лежавшаго въ потокахъ крови владыку.

Насытившись кровью неповиннаго, люди-звѣри выбѣжали на улицу и скрылись. Дворникъ и полицейскій будто бы видѣли двухъ молодыхъ туземцевъ, поспѣшно выбѣгавшихъ изъ конторы. И только задержать ихъ либо не посмѣли, либо не сумѣли.

О случившемся дано было знать по телефону врачамъ. Однако, несмотря на непрерывные энергичные звонки, врачи не являлись въ теченіе получаса. Объяснилось это тѣмъ, что провода оказались перерванными.

Когда врачи прибыли, то могли только констатировать смерть и установить, что въ тѣло попало шесть пуль, изъ нихъ три прошло навывлетъ, двѣ застряли въ тѣлѣ. Нанесенныя ими пораненія всѣ безъ исключенія смертельны. Шестой пулей раздроблена кисть лѣвой ноги.

Залитого кровью страдальца понесли домой. Несли безъ всякихъ приспособленій. Всѣ растерялись. Онъ же, и умирая, былъ героємъ. Ни аховъ, ни стоновъ, ни жалобъ, ни проклятій.

Все время сознаніе у святителя сохранялось вполне. Глаза имѣли ясный, здоровый видъ и не давали основаній предполагать близость смертельнаго исхода.

Когда присутствовавшіе у одра раненаго экзарха стали говорить между собою о томъ, что владыкѣ слѣдовало бы исповѣдываться и причаститься святыхъ таинъ, онъ, услышавъ эти слова, попросилъ держать его голову повыше, чтобы не задохнуться,—изъ горла текла кровь. Затѣмъ онъ началъ говорить:

— Господи, прости! О, Боже, прости...—и на полусловѣ спокойно отошелъ къ Царю Небесному.

Со времени пораненія до кончины прошло около 20—30 минутъ“.

Сильный тѣломъ и духомъ, во всемъ точный и отчетливый, Никонъ мужественно принялъ смерть, мужествомъ своимъ молча укоряя тѣхъ, кто на нее послалъ его. Видимо, безъ растерянности онъ и живой думалъ о ней.

Въ бумагахъ нашли его завѣщаніе, гдѣ, между прочимъ, прочитали такіа строки:

«Исповѣдую, Господи, что я недостойнъ былъ высокаго сана епископскаго и недостойно проходилъ его. Молю милосердіе Твое простить мнѣ это и пощадить меня на страшномъ судѣ Твоемъ и уповаю, что помилуешь меня, кающагося Тебѣ, и утѣшаюсь, что хотя былъ плохъ, но былъ Твой рабъ, и хотя служилъ худо, но все же служилъ Тебѣ».

Такъ и чудится, что эти твердыя слова читаетъ твердый и властный голосъ передъ Богомъ и передъ людьми стойкаго и вѣрнаго своему долгу «до послѣдняго кодранта» архіерея“.

Архипастырѣ „правды и чести“.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Церк. Вѣстникъ“ помѣщена статья проф. А. Бронзова, посвященная памяти почившаго нашего Архипастыря. Приводимъ ее полностью.

„Это—архіепископъ Владимірскій Николай (Налимовъ), о неожиданной кончинѣ котораго я только что узналъ изъ „Новаго Времени“ въ деревенской глуши, гдѣ проживаю.“

Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сказать о немъ нѣсколько словъ, поскольку входилъ съ нимъ въ близкія, непосредственныя сношенія по своему служебному положенію.

Это было давно, давно...

14-го февраля 1886 г. я былъ назначенъ преподавателемъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи по греческому языку вмѣсто іеромонаха Николая (Налимова), только что возведеннаго въ санъ архимандрита и получившаго ректуру въ Смоленской Дух. Семинаріи. Я былъ, слѣдовательно, непосредственнымъ его преемникомъ и продолжателемъ и уже по одному этому не могу быть равнодушнымъ къ извѣстію объ его преждевременной кончинѣ.

Весной 1889 г. архимандритъ Николай явился ректоромъ уже въ столичную Дух. Семинарію. Появленіе его въ семинарскомъ „классномъ“ корпусѣ относится, помню, къ 1-му мая. Мы уже довольно долго поджидали своего ректора изъ отдаленнаго Смоленска. Ходили слухи объ его строгости, нелюдимости. Перваго мая начинались весеннія испытанія въ столичной Семинаріи. Ученики писали экзаменскія сочиненія. Новый ректоръ былъ „тутъ какъ тутъ“.

И съ тѣхъ поръ до начала августа 1890 г., т. е., въ теченіе цѣлаго года, я служилъ подъ его начальствомъ и имѣлъ полную возможность присмотрѣться къ его душевнымъ качествамъ, тѣмъ болѣе, что въ качествѣ члена „распорядительнаго“ Правленія я сталкивался съ нимъ ежедневно, почти ежедневно...

Не знаю, каковъ былъ нашъ о. ректоръ раньше. Не приходилось непосредственно наблюдать за его дѣятельностью и послѣ, когда онъ занималъ въ различныхъ мѣстахъ высокій архіерейскій постъ. Слышалъ, правда, много... Но на слухахъ не желаю основываться и не хочу говорить только на основаніи ихъ.

Въ теченіе же указаннаго года почившій обращалъ на себя мое вниманіе своими превосходными качествами: безпристрастіемъ, правдивостью... и честностью исключительно... и пр.

Для него всѣ были равны. Онъ умѣлъ ко всѣмъ относиться одинаково. Это бросалось въ глаза съ перваго же взгляда. По крайней мѣрѣ, я не имѣлъ случаевъ наблюдать, чтобъ онъ различно относился къ тому или иному изъ своихъ подчиненныхъ, хотя другой, менѣе безпристрастный, человекъ, несомнѣнно, допустилъ бы это, если имѣлъ въ виду отношенія къ нему тѣхъ же самыхъ его сослуживцевъ въ періодъ, предшествовавшій его назначенію на службу въ Смоленскъ, когда онъ былъ еще рядовымъ семинарскимъ преподавателемъ. Нѣкоторыя лица и ждали, что новый ректоръ можетъ вспомнить „старое“ и притѣснить ихъ такъ или иначе... Но всѣ пріятно разочаровались, къ чести новаго начальника... Въ своихъ разговорахъ со своими сослуживцами я,—помню,—особенно подчеркивалъ это.

Желаніе новаго ректора быть безпристрастнымъ переходило, пожалуй, даже должныя границы, дѣлалось иногда болѣзненнымъ.

Въ числѣ преподавателей семинарскихъ былъ родной его братъ—Владиміръ А. Налимовъ (увы—уже покойный, скончавшійся не такъ давно въ санѣ протоіерея церкви Зимняго Дворца въ С.-Петербургѣ). Человекъ аккуратный, исполнительный и уже имѣвшій за собой достаточно лѣтъ службы (окончилъ Академію въ 1882 г.), онъ заслуживалъ представленія къ „ордену“, какимъ были увѣнчаны даже младшіе его члены корпорации семинарской... Объ этомъ ясно говорили ректору,—особенно его ближайшій помощникъ—инспекторъ (покойный экзархъ Грузіи—о. Никонъ Софійскій) и другія лица... Но о. ректоръ всегда возражалъ только одно со свойственною ему и всегда отличавшею его непреклонностью, твердостью: „пусть подождетъ, подождетъ... Да, да да... А то скажутъ: ректоръ представляетъ своего брата... Пусть подождетъ“... Ректорское безпристрастіе, такимъ образомъ, не было безпристрастіемъ лишь для его родного брата...

Когда заходила рѣчь объ ученикахъ, безпристрастіе ректорское было непреодолимо же. Всякій получалъ то, чего заслуживалъ... Когда его просили оказать снисхожденіе тому или иному ученику, онъ неизмѣнно возражалъ: „оказывать снисхожденіе—такъ ужъ всѣмъ, а не по выбору. Иначе скажутъ: ректоръ несправедливъ. Да, да, да... Скажутъ“...

Любя учениковъ и жалѣя ихъ, онъ иному могъ показаться жестокимъ въ примѣненіи параграфовъ устава, циркуляровъ и пр. Но въ дѣйствительности жестокости у него вовсе не было и въ поминѣ. Его боязню оказаться несправедливымъ, пристрастнымъ, не въ мѣру снисходительнымъ... всегда завладѣвала имъ и не позволяла ему ни на шагъ отступить отъ принятой имъ позиціи... Я лично не разъ заставлялъ его плакавшимъ (наединѣ) объ участи, постигавшей нѣкоторыхъ семинаристовъ...

У покойнаго Владыки—Исидора обучались въ Семинаріи два внука... Учились плоховато. Какъ ни предостерегали ректора нѣкоторые доброжелатели, онъ и къ этимъ „внукамъ“ владычнымъ, однако, относился безъ излишней снисходительности „Ну, что? Какъ мои“... „Плохо, плохо, Владыка“. „Ну, значитъ, опять мнѣ платить за нихъ... Сколько?— На—получай... годовую за нихъ плату“...

Въ отношеніи къ казеннымъ суммамъ это былъ не только честнѣйшій, но даже сверхъ—честнѣйшій человѣкъ. Каждая копейка, каждый рубль...,—все было точнѣйшимъ образомъ подсчитано... И, бывало, подъ „экономическимъ“ журналомъ, скрѣпленнымъ подписями о. ректора и о. инспектора (т. е., почившихъ—Николая, архіеп. Владимірскаго, и экзарха Никона), можно было подписываться „зажмурившись“. Бояться не приходилось: все и всегда точно до безконечности. При составленіи журнала взвѣшивалось десятки разъ каждое слово, каждое выраженіе... „Посему“,—говорилъ о. ректоръ. „Поэтому“ лучше, возражалъ о. инспекторъ. „Посему“ какъ-то „помазаннѣ“, продолжалъ первый. „Ну, кто же теперь говорить: посему“,—не унимался второй. Но, тѣмъ не менѣе, „посему“ торжествовало...

При мѣсячныхъ расчетахъ однажды оказались лишними „три рубля“. „Откуда они?“ Назначается специальное собраніе. Сидимъ съ 6 ч. вечера до 12 ч. ночи. Все взвѣсили, повѣрили десятки разъ... Но три рубля остаются неуловимыми... На слѣдующій день снова сидимъ 6 часовъ... И только потомъ отыскиваемъ источникъ, откуда лишніи деньги явились. И о. ректоръ вздыхалъ потомъ свободно... „А то мало ли что про насъ подумаютъ?“ „Не умѣютъ де хранить чужихъ денегъ“... Членъ отъ духовенства (покойный уже одинъ о. Протоіерей), бывало, только разводилъ руками отъ удивленія.

Сидишь, бывало, и занимаешься своимъ дѣломъ... Отворяется дверь и слышишь: „Александръ Александровичъ! Прислали 3 р. Нужно положить въ сундучекъ. Да, да, да“... Иду. О инспекторъ уже у сундучка. Отворяемъ сундукъ... Предварительно тщательно осматриваемъ цѣлость печати... „О. Никонъ! Посмотрите: это дѣйствительно три рубля“. „Вижу, вижу“, говоритъ о. Никонъ. „Нѣтъ, нѣтъ, Вы возьмите въ руки“... Затѣмъ таже исторія повторяется со мной и съ экономомъ. Опуская 3 р. въ сундучекъ, о. ректоръ говоритъ обычно: „Вы смотрите, господа, ректоръ дѣйствительно кладетъ деньги въ сундукъ, а не прячетъ себѣ въ рукавъ“ и т. д.

Проходить часъ-два... О. ректоръ снова зоветъ... снова повторяется что-либо подобное. Зато денежная отчетность была идеальна до безконечности.

Казенныя средства о. ректоръ берегъ въ высшей степени. Ужъ не только не растратитъ ихъ, но не истратитъ лишняго гроша и на вещи необходимыя... „Денежка рубль бережетъ... Да, да, да. Бережетъ“...

„А что, Ал. Ал-чъ, не съѣздитъ ли намъ на Неву, на барки, не посмотрѣтъ ли, хороши ли дрова?“.. И ѣдемъ: о. ректоръ, о. инспекторъ и я. Съ одной барки путешествуемъ на другую, на третью... Однажды нашъ о. ректоръ чуть не упалъ въ Неву. „Еще, пожалуй, утонешь“, шутилъ онъ надъ собою. Но ужъ зато дровянику не удавалось получить никакой лишней копѣйки... „Деньги-то казенныя“... Привезутъ дрова, провизію... Всюду—ректорскій глазъ... „Не посмотришь, обманутъ. А деньги то казенныя“...

Въ концѣ гражданскаго года устраивались торги на поставку припасовъ на слѣдующій годъ. И явившіеся торговцы, кажется, готовы были съ убыткомъ для себя заключить контрактъ, лишь бы не слышать, какъ пилилъ ихъ ректоръ: „не дорожитесь, господа! Деньги-то не наши, казенныя. Послужите своимъ будущимъ пастырямъ... Да, да, да“..

Когда умеръ (въ декабрѣ 1889 г.) экономъ П. А. Троицкій, мы втроемъ (ректоръ, инспекторъ и я) въ теченіе цѣлой почти ночи описывали его имущество, выдѣляя изъ него казенное, семинарское. „Нельзя отдыхать... Нельзя... Вещи-то казенныя“... А какія вещи? Ничего не стоящія тряпки, щетки...

А ужъ какъ любилъ о. ректоръ храмъ Божій, трудно и выразить. Я тогда исправлялъ должность церковнаго старосты въ семинарской церкви... и потому видѣлъ все это яснѣ другихъ. Бывало, каждый разъ, когда входилъ о. ректоръ въ церковь, всегда давалъ щедрую лепту на храмъ...—давалъ какъ-то потихоньку, какъ бы боясь, чтобъ не замѣтилъ кто-либо со стороны... Нужно было обновить „ризицу“... о. ректоръ „тутъ какъ тутъ“ со своими жертвами. И никто этого не зналъ, кромѣ меня, о. инспектора и о. эконома...

Всегда и весь отданный на служеніе своему дѣлу,—о. ректоръ, тѣмъ не менѣе, находилъ время посѣщать своихъ сослуживцевъ; особенно въ дни какихъ-либо семейныхъ торжествъ у того или другого изъ нихъ...—бесѣдовалъ, разузнавалъ о нуждахъ... и приходилъ такъ или иначе на помощь...

Самыя лучшія воспоминанія оставилъ во мнѣ этотъ о. ректоръ. И я съ благоговѣніемъ всегда произносилъ имя этого славнаго наставника. О немъ можно было бы много-много писать... Даже нужно писать... Даже нужно писать, чтобъ возсоздать истинный его образъ, а не тотъ, какой могъ сложиться у иныхъ близорукихъ его цѣнителей. Еслибъ побольше было такихъ славныхъ семинарскихъ ректоровъ, такъ беззавѣтно преданныхъ дѣлу, такихъ „рыцарей“ дѣла, такихъ „серьезныхъ“ служакаъ, не искавшихъ грошовой популярности у учениковъ...—

то наши Семинаріи процвѣтали бы... Въ нихъ никогда не было бы и тѣни „хулиганства“ всякаго рода...

Земно кланяюсь своему бывшему о. ректору.., архипастырю „правды и чести...“

Епархіальная хроника.

— Преосвященный Епископъ Евгений совершилъ: 30 іюля Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, и по литургии положенное благодарственное молебствіе, при участіи градскаго духовенства и въ присутствіи чиновъ гражданскихъ и военныхъ; на 1-ое августа всенощное бдѣніе, съ выносомъ и поклоненіемъ Животворящему Кресту въ Боголюбовѣ монастырѣ, а 1-го августа (въ 20-й день по кончинѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая) совершилъ заупокойную литургію и панихиду въ Крестовой церкви; 3-го августа—Божественную литургію—въ Каѳедральномъ соборѣ.

— Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершилъ: на 1-ое августа всенощное бдѣніе, съ выносомъ и поклоненіемъ Животворящему Кресту—въ Крестовой церкви и 1-го августа въ Каѳедральномъ соборѣ; предъ литургіей послѣ часовъ—панихиду по почившемъ Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Николаѣ, затѣмъ—Божественную литургію и по литургии—сопровождалъ крестный ходъ на рѣку Клязьму, гдѣ и совершено было положенное водоосвященіе; 3-го августа—Божественную литургію—въ Крестовой церкви.

Изъ газетъ и журналовъ

— *Опредѣленіе Св. Синода.* 1914 года, іюля 26 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о наблюденіи за дѣйствительнымъ выполненіемъ указанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ мѣропріятій для обезпеченія по приходамъ участіи семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ.

Приказали. Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 20 іюля 1914 года, за № 6503 («Церк. Вѣд.» отъ 27 іюля 1914 года, за № 30), поручено епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ образованіи по приходамъ особыхъ попечительныхъ совѣтовъ о семействахъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ. Озачинываясь нынѣ тѣмъ, чтобы совѣты сіи развили свою дѣятельность по оказанію помощи семействамъ лицъ, призванныхъ въ ряды арміи, въ возможно широкихъ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ тяжелымъ условіямъ нынѣшней войны, и вмѣстѣ съ симъ признавая необходимымъ имѣть въ своемъ распоряженіи возможно точныя и своевременныя свѣдѣнія о дѣятельности сихъ совѣтовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: чрезъ напеча-

ніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» поручить Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ и протопресвитеру военного и морского духовенства представлять Святѣйшему Синоду ежемѣсячно свѣдѣнія о томъ, въ сколькихъ приходсахъ епархіи учреждены и дѣйствуютъ попечительные совѣты и въ чемъ выразилась дѣятельность сихъ совѣтовъ, въ частности, какому числу семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, оказаны совѣтами пособія и какая общая сумма средствъ израсходована на этотъ предметъ въ теченіе отчетнаго мѣсяца какъ изъ собранныхъ пожертвованій, такъ изъ церковныхъ суммъ.

— *Засѣданіе Св. Синода.* Во вторникъ, 29 іюля, состоялось очередное засѣданіе Св Синода, при участіи оберъ-прокурора В. К. Саблера и исп. об. товарища его В. И. Яцкевича. Въ этомъ засѣданіи былъ, между прочимъ, заслушанъ особый докладъ о выраженномъ о.о. членами Синода и состоящими на службѣ въ центральныхъ синодальныхъ учрежденіяхъ лицами желаніи въ настоящую тяжелую годину придти посильно на помощь воинамъ, проливающимъ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество, путемъ устройства на жертвуемые членами Синода и отчисляемые чиновниками отъ ихъ содержанія средства особаго лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ въ домѣ духовнаго вѣдомства (Литейный. 62). По сему поводу состоялись нижеслѣдующія постановленія:

1). Святѣйшій Синодъ, воодушевляемый чувствами братской любви къ Россійскимъ воинамъ, проливающимъ нынѣ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество, 29 іюля 1914 года опредѣлилъ: все получаемое по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ жалованье жертвовать, во все время настоящей войны, на учреждаемый Святѣйшимъ Синодомъ лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

2) Воодушевляемая чувствами братской любви къ Россійскимъ воинамъ, проливающимъ нынѣ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество, состоящія на службѣ въ центральныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства лица выразили желаніе жертвовать, во все время настоящей войны, по 2 проц. получаемого ими содержанія на учреждаемый Святѣйшимъ Синодомъ лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ 19 іюля 1914 г. опредѣлилъ: поручить хозяйственному управленію дѣлать ежемѣсячныя отчисленія на указанный предметъ, по 2 проц. изъ содержанія, получаемого лицами, состоящими на службѣ въ центральныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства: канцеляріяхъ Святѣйшаго Синода и г. синодальнаго оберъ-прокурора, архивѣ и бібліотекѣ Святѣйшаго Синода, синодальномъ училищномъ совѣтѣ и издательской при ономъ комиссіи, синодальномъ контролѣ, хозяйственномъ управленіи и комитетахъ при ономъ—техническо-строительномъ и по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, страховомъ отдѣлѣ, юрисконсультской части, учебномъ комитетѣ,

редакціи «Церковныя Вѣдомости» и синодальныхъ типографіяхъ С.-Петербургской и Московской. („Колоколъ“, № 2472).

— *Духовенство и война.* Православное духовенство и монастыри горячо отозвались на призывъ Св. Синода выступить въ защиту отечества путемъ организаціи помощи призваннымъ на военную службу воинамъ и ихъ семьямъ. Мѣстные преосвященные обратились съ пастырскими посланіями къ духовенству, предлагая ему обратить особое вниманіе на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей отправляющихся на театръ военныхъ дѣйствій войскъ. Многіе монашествующіе выразили желаніе выѣхать на театръ военныхъ дѣйствій іеромонахами или въ качествѣ братьевъ милосердія, между прочимъ, 60 авонскихъ монаховъ, проживающихъ въ Покровской обители. Очень многіе монастыри заявили о своемъ желаніи принять дѣятельное участіе въ судьбѣ находящихся на театрѣ войны защитниковъ отечества и ихъ семей. Въ Москвѣ открывается благотворительная монастырская организація, во главѣ съ историческимъ Новодѣвичимъ монастыремъ. Кромѣ того московскіе монастыри согласились часть своихъ доходовъ предоставлять на военныя нужды. Даниловскій монастырь отводитъ подъ лазареты свои помѣщенія; госпитали открываются также въ Покровскомъ и Знаменскомъ монастыряхъ и въ сооружаемой на средства монастырей Романовской больницѣ. Въ женскихъ монастыряхъ шьютъ бѣлье и заготавливаютъ перевязочный матеріалъ для войскъ. Монастыри рѣшили также широко открыть двери существующихъ при нихъ учебныхъ заведеній для дѣтей запасныхъ, призванныхъ на дѣйствительную службу. Почаевская лавра и другіе бессарабскіе монастыри отвели подъ госпитали всѣ свои свободныя помѣщенія. Кіевскій Златоверхій-Михайловскій, Кіево-Печерская лавра открываютъ у себя больницы. Бизюковъ монастырь херсонской епархіи, постановилъ послать на театръ военныхъ дѣйствій санитарный отрядъ изъ 20 монаховъ и съ походной церковью и организовать при обители лазаретъ на 100 человѣкъ. („Нов. Вр.“, № 13784).

— Въ текущемъ году во всѣ военныя училища будутъ приниматься безъ экзамена всѣ молодые люди, окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ трехклассныя же училища (виленское, одесское, чугуевское, тифлисское, иркутское и оренбургское казачьи) будутъ приняты также безъ экзаменовъ молодые люди, имѣющіе свидѣтельства за шесть классовъ среднихъ учебныхъ заведеній или второго класса духовныхъ семинарій, на вакансіи, остающіяся свободными за приѣмомъ лицъ съ высшимъ и съ законченнымъ среднимъ образованіемъ. („Нов. Вр.“, № 13783).

— *Распоряженіе Св. Синода о празднованіи юбилеевъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.* Въ виду предполагавшагося въ непродолжительномъ времени празднованія исполняющагося 1 октября сего года 100-лѣтняго

юбилея Императорской Московской духовной академіи, Св. Синодъ, признавая нынѣ неблаговременнымъ торжественныя празднованія юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній, постановилъ: увѣдомить епархіальныхъ преосвященныхъ, что празднованіе какъ разрѣшенныхъ Святейшимъ Синодомъ, такъ и предполагаемыхъ на мѣстахъ юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній должно быть отложено до болѣе благоприятнаго времени, о чемъ преосвященнымъ и разсылается нынѣ особый циркулярный указъ за № 15. („Колоколь.“ № 2470).

— Епископъ Подольскій Митрофанъ обратился къ пастырямъ своей епархіи со слѣдующимъ воззваніемъ: „Въ виду наступившей мобилизаціи предлагаю пастырямъ вѣренной мнѣ епархіи преподавать живое, проникнутое непоколебимю вѣрою въ Бога и въ правоту нашего дѣла слово назиданія призываемымъ на службу чинамъ запаса и ополченцамъ, а семействамъ ихъ преподавать пастырское утѣшеніе и вразумленіе о необходимости и неизбежности исполненія ихъ мужьями, сыновьями и братьями долга предъ Богомъ и Его святымъ закономъ, и разъяснить имъ, что на нихъ также лежитъ священный долгъ не смущать своимъ плачемъ и сожалѣніями духа призываемыхъ, а, напротивъ, воодушевить ихъ, стать единокорно, когда потребуется, на защиту достоинства и неприкосновенности дорогой Родины съ ея Богохранимымъ и Боговѣнчаннымъ Монархомъ, чѣмъ и будетъ наилучше и вѣрнѣ всего достигнуто скорое наступленіе мира. Вмѣстѣ съ тѣмъ призываю все духовенство и паству Подольской Церкви единокорно и горячо возносить молитвы ко Господу Богу, Пречистой Его Матери и всѣмъ Святымъ объ умирненіи міра и о избавленіи отъ нашествія иноплемениковъ.“ („Правосл. Под.“ № 19).

— Высокопреосв. Варшавскій архіепископъ Николай въ заключеніи своей рѣчи предъ молебномъ по случаю объявленія войны Россіи Германіей сказалъ: „я остаюсь съ вами раздѣлять и скорби, и радости ваши впредь, когда паки возсіяетъ миръ въ предѣлахъ нашихъ“. Въ своемъ донесеніи Св. Синоду владыка сообщаетъ, что онъ твердо рѣшилъ не оставлять своего архипастырскаго поста, и, какія бы обстоятельства ни произошли, стоять на божественной стражѣ“. („Церк. Вѣст.“, № 31).

Пятидесятилѣтній юбилей священническаго служенія протоіерея с. Шокшова Алексія Михайловича Альбицаго.

Полвѣка непрерывнаго пастырскаго дѣланія на нивѣ Христовой—время длинное; много силъ и энергіи нужно человѣку, чтобы съ честью и достоинствомъ пронесли эти долгіе пятьдесятъ лѣтъ, но за то какъ отрадно, какъ радостно доблестному и честному труженику встрѣтить день исполненія своего такого продолжительнаго служенія; особенно, когда труженикъ-пастырь сохранилъ еще физическое здоровье, бодрость духа, жизнерадостность, когда плоды его службы оцѣнены и Епархіальнымъ начальствомъ, и вѣ-

домственнымъ духовенствомъ, и признательными прихожанами, и знакомыми почитателями, и горячо любящими дѣтьми.

При такихъ именно условіяхъ встрѣтилъ день пятидесятилѣтія своего священническаго служенія протоіерей села Шокшова, Алексій Михайловичъ Альбицкій. Этотъ знаменательный для него день, 16 февраля 1914 года, всѣми почитателями о. протоіерея былъ превращенъ въ одинъ сплошной праздникъ, въ одно сплошное торжество, память о которомъ не изгладится никогда.

Бываетъ много всякихъ чествованій и юбилейныхъ торжествъ, но, какъ часто навѣваютъ они на зрителя чувство пустоты и малосодержательности, какъ часто въ такихъ случаяхъ среди потока громкихъ рѣчей и красно-рѣчивыхъ восхваленій кроются лезть и угодничество! Не таково было по характеру своему чествованіе о. протоіерея. Тутъ подъ свѣтлыми, сосредоточенными, ласковыми взорами досточтимаго юбиляра выражались въ полной мѣрѣ только самыя искреннія благожеланія, только горячія чувства глубокой благодарности; тутъ не было мѣста хоть какому-либо притворству, отъ всей картины чествованія вѣяло одной теплотой, задушевностью; тутъ лились искреннія слезы любви и душевнаго, родственнаго расположения; тутъ былъ сплошной праздникъ христіанской, братской любви!

Не будемъ описывать нравственнаго облика дорогаго юбиляра. Все, что невольно влечетъ къ нему, манитъ и располагаетъ даже совсѣмъ посторонняго человѣка: его любящее, золотое сердце, его какая-то особенная доброта, ласковость, снисходительность, радушіе и простота, все это прекрасно обрисовано въ рѣчахъ и привѣтствіяхъ юбиляру. Въ этихъ же рѣчахъ ярко и правдиво охарактеризованъ онъ и какъ пастырь церкви, и какъ бывший администраторъ.

Не намъ подводить и полный итогъ всей его служебной дѣятельности, это еще задача будущаго, это дѣло исторіи; тѣмъ болѣе, что и по существу своему область духовнаго дѣланія, нравственнаго вліянія не поддается учету. Вотъ почему мы ограничимся лишь краткимъ перечнемъ пройденныхъ о. протоіереемъ должностей. Думаемъ, что и такого сухого перечня будетъ вполне достаточно, чтобы убѣдиться, какъ широка, разносторонняя была дѣятельность юбиляра, какъ много потрудился онъ на своемъ вѣку.

Юбиляръ,—сынъ священника Переславскаго Феодоровскаго женскаго монастыря. Первоначальное образованіе получилъ въ Переславскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ во Владимірской духовной семинаріи, каковую окончилъ по 1-му разряду, со званіемъ студента въ 1860 году.

До 1864 г. былъ на должности псаломщика.

16 февраля 1864 г. посвященъ во священника, (1902 г.—протоіерей)
9 лѣтъ (1867-1876 г. г.) состоялъ уполномоченнымъ отъ благочинія на окружныя и епархіальные сѣзды.

42 года (1864-1906 г.) проходилъ должность законоучителя въ земскомъ приходскомъ училищѣ.

12 лѣтъ (1864-1876) состоялъ учителемъ приходскаго училища. 45 лѣтъ (1869 года) проходилъ должность предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства села Шошова.

20 лѣтъ (1879-1899) проходилъ должность вѣдомственнаго депутата. 14 лѣтъ (1899-1913 г.) проходилъ должность вѣдомственнаго благочиннаго.

За труды по народному образованію получилъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и отъ Суздальскаго земства денежныя награды въ 1872, 1873, 1874, 1875, 1878, 1881 и 1888 годахъ.

Въ 1880 г. 10 февраля получилъ благодарность за усердные и полезные труды по училищу отъ г. Директора народныхъ училищъ и благословеніе Божіе отъ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Феоноста.

Въ 1882 г. 29 апрѣля получилъ благодарность отъ г. Директора народныхъ училищъ.

1888 г. 29 марта преподано благословеніе Божіе и изъявлена благодарность отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Феоноста съ выдачею свидѣтельства.

1892 г. 19 декабря за труды по народному образованію снова изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства съ выдачею свидѣтельства.

Въ 1885 и 1886 г. г. отъ Высокопреосвященнѣйшаго Феоноста преподано благословеніе Божіе за труды по проповѣданію слова Божія. Въ 1899 г. 4 ноября преподано благословеніе Божіе и изъявлена благодарность отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія за весьма рачительную и исправную службу съ выдачею свидѣтельства.

Въ 1904 г. 20-го мая еще разъ преподано благословеніе Божіе за успѣшное преподаваніе Закона Божія въ мѣстномъ училищѣ съ выдачею свидѣтельства.

Не забыть быль о. протоіерей и вниманіемъ Епархіальнаго Начальства: за свою ревностную службу онъ получилъ въ разное время и всѣ почетныя награды до ордена св. Анны 2-й степени включительно.

Такова была служебная дѣятельность о. протоіеря.

Мы видимъ, что требовать большаго отъ провинціальнаго труженика, сельскаго пастыря, уже нельзя. Вотъ за это-то, за его полувѣковую усердную и полезную службу и воздавали ему должное всѣ его почитатели въ юбилейный день 16 февраля.

На предполагавшееся чествованіе заблаговременно было испрошено Архипастырское разрѣшеніе.

Еще наканунѣ юбилейнаго дня было торжественно отслужено всенощное бдѣніе самимъ юбиляромъ вмѣстѣ съ съѣхавшимися священниками родственниками. 16 февраля выдался ясный, солнечный день; безоблачное небо гармонировало съ свѣтлымъ, радостнымъ душевнымъ настроеніемъ; казалось, сама природа праздновала день юбилея маститаго старца. Часамъ къ 9 утра всѣ родные собрались въ домъ юбиляра, а служащее вѣдомственное духовенство въ церкви. Раздался ударъ колокола и торжество чествованія юбиляра началось. Послѣ пѣснопѣнія: „Днесъ благодать Св. Духа на събра,“ зять юбиляра, священникъ Іоаннъ Орловъ, отъ лица всѣхъ дѣтей обратился къ юбиляру съ слѣдующимъ задушевнымъ, трогательнымъ привѣтствіемъ (адресомъ):

„Горячо любимый и глубокоуважаемый отецъ нашъ! Въ нынѣшній, знаменательный для тебя, юбилейный день хочется и намъ, твоимъ дѣтямъ,

высказать одушевляющія насъ чувства глубокаго уваженія и сыновней преданности тебѣ за ту любовь и ласку, которыми ты неизмѣнно одѣлялъ насъ за весь немалый періодъ нашей совмѣстной съ тобой жизни.

Къ твоимъ роднымъ дѣтямъ, въ твою семью мы пришли изъ разныхъ мѣстъ, пришли съ разными характерами, вкусами и привычками, приобретенными нами подъ инымъ вліяніемъ, при другой домашней обстановкѣ. И здѣсь, какой-то чудодѣйственной силой всѣ соединились въ крѣпкій союзъ, въ тѣсную, единую родную семью, гдѣ стропотное въ насъ обратилось въ правое, рѣзкости и шереховатости въ нашихъ характерахъ сгладилось.

Какая же чудодѣйственная сила могла оказать такое неотразимое вліяніе, могла соединить, сплотить разнородные элементы въ тѣсный, родной союзъ? Этой силой была твоя безграничная любовь къ намъ, только ею, этой долготерпѣливой, смиренной, нераздражающей, все покрывающей, все переносящей любовью ты могъ создать нашъ тѣсный, родной союзъ. Своей любовью, своей снисходительностью ты покрывалъ наши недостатки, заставлялъ насъ внимательно относиться къ себѣ, свѣрять наши поступки все съ тѣмъ-же мѣриломъ праведнымъ, съ твоимъ любящимъ сердцемъ. Твое доброе, нѣжное сердце слагало въ себѣ всѣ наши неправды, принимало горечь и обиду и раздраженіе; но отдавало намъ только одну неизмѣнную ласку, дарило только одной безграничной любовью, дышала однимъ доброжелательствомъ. Какъ кристально-чистая, алмазная призма, твое сердце не отбрасывало темныхъ лучей; но, принимая ихъ отъ насъ, преломляло ихъ и отдавало чистыми, свѣтлыми, согрѣтыми. Эта обаятельная сила, какъ магнитъ, какъ солнечный свѣтъ, непреодолимо влекла къ тебѣ насъ и нашихъ дѣтей.

Насъ часто спрашивали, что за сила влечетъ васъ къ Шокшову? Вы сами уже отцы семействъ, живете въ лучшей внѣшне, въ обезпеченной обстановкѣ. Почему вы съ неизмѣнно радостнымъ настроеніемъ стремитесь подъ сѣнь скромнаго отцовскаго дома?

Одинъ отвѣтъ у насъ: сюда влечетъ насъ безграничная любовь, неизмѣнная ласка, искренній, сердечный привѣтъ. Здѣсь мы отдыхаемъ душой; здѣсь у насъ миръ, правда; здѣсь мы всѣ—дѣти, всѣ равны, всѣ одинаково близки, дороги нѣжному сердцу любвеобильныхъ родителей.

Откуда у тебя, дорогой отецъ нашъ, это золотое сердце? Какъ воспиталъ ты его и донесъ до вечера своей жизни чистымъ, нѣжнымъ, любящимъ?

Тебя наградили имъ твои благочестивые родители. ты воспиталъ его, какъ апостоль любви, на берегахъ свѣтлаго, чистаго озера, у рыбацкихъ мрежеѣ; ты сохранилъ его чистымъ въ періодъ своего ученія. А здѣсь, въ теченіе полувѣковаго священническаго служенія, возгрѣвалъ его твердой вѣрой, непоколебимой надеждой, искренней горячей молитвой;—той молитвой, которою только ты одинъ умѣлъ молиться.

Возьми отъ насъ, нашъ дорогой отецъ, это изображеніе Распятаго Господа Спасителя, Которому вѣрно и нелицемѣрно служилъ ты въ тече-

ніе своей жизни; покрой имъ свое доброе, нѣжное, любящее, благородное сердце и прими отъ насъ сыновнія пожеланія, чтобъ подъ этимъ святымъ крестомъ еще много, много лѣтъ билось твое золотое сердце“!

При послѣднихъ словахъ былъ поднесенъ юбиляру и возложенъ дѣтьми золотой наперсный крестъ. Юбиляръ со слезами радости благодарилъ своихъ дѣтей за ихъ безцѣнный для него даръ.

Послѣ сего, при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ, во главѣ съ юбиляромъ всѣ отправились въ храмъ для совершенія божественной литургии. При входѣ въ храмъ, пѣвчіе встрѣтили юбиляра входнымъ „Достойно есть“, а служащее духовенство животворящимъ крестомъ и св. водой. Тутъ же мѣстный благочинный, священникъ о. Алексій Чижовъ привѣтствовалъ юбиляра въ такихъ выраженіяхъ:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый о. протоіерей Алексій Михайловичъ!“

Много разъ ты входилъ въ это священное зданіе въ теченіе своей многолѣтней жизни и службы, и входилъ всякій разъ, какъ обыкновенный богомалецъ, иногда даже пробирался незамѣтно среди собравшихся вѣрующихъ. Настоящее твое вшествіе необычайное, торжественное; тебя провожаютъ и встрѣчаютъ твои сослуживцы при небываломъ стеченіи твоей паствы. Что же за причина твоего такого торжественнаго входа въ храмъ въ настоящій разъ для священнодѣйствія и что заставило собраться въ такомъ небываломъ количествѣ твоихъ прихожанъ и твоихъ сослуживцевъ?

Нынѣ исполнилось, по Божей милости къ тебѣ и небесной благодати, ровно 50 лѣтъ безпорочному и многотрудному служенію твоему въ пастырской должности. День этотъ, столь знаменательный въ твоей пастырской жизни, мы, сопастыри и молитвенники твои, собрались почтить хоть малымъ торжествомъ въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ ты 50 лѣтъ съ особеннымъ благоговѣніемъ предстоялъ у престола Божія и съ особеннымъ усердіемъ совершалъ священнодѣйствіе, чашу спасенія принималъ, имя Господне призывалъ, и праведныя свои молитвы Господни воздавалъ предъ всѣми людьми Его; въ которомъ проповѣдывалъ слово Божіе, крестилъ тысячи младенцевъ, благословилъ сотни лицъ въ супружескую жизнь и напутствовалъ исповѣдью и св. причащеніемъ тысячи православно-вѣрующихъ; и самый храмъ сей своимъ попеченіемъ и усиленными трудами привелъ въ подобающее Дому Божію благолѣпіе и благоустройство. Слава Всевышнему, благословившему тебѣ столько лѣтъ прослужить въ кротости, смиреніи, терпѣніи и духовныхъ подвигахъ! Благодареніе небесному Отцу, давшему тебѣ силы терпѣть и благодушно перенести тѣ огорченія, печали и лишенія, которыя неизбѣжно встрѣчаетъ и каждый христіанинъ въ жизни, а пастырь церкви тѣмъ болѣе!

Воздай же, собратъ и сослужитель нашъ, вмѣстѣ съ нами Пастыреначальнику и Архіерею, прошедшему небеса, славу, хвалу и благодареніе за Его милость и благодать, дарованную тебѣ въ твоемъ долголѣтїи, при принесеніи безкровной жертвы; а мы вознесемъ горячія молитвы предъ престоломъ Божіимъ, да сохранить ты та же милость Господня во всѣ

остальные дни живота твоего, дондеже вселишися въ домъ Господень, въ долготу дней вѣчныхъ (пс. 22).“

Литургію совершали соборнѣ цѣлый сонмъ священниковъ во главѣ съ юбиляромъ. Вся служба церковная обставлена была торжественно. Пѣвчіе исполняли всѣ лучшіе номера пѣснопѣній Церковь не вмѣщала всѣхъ богомольцевъ. вмѣсто причастнаго стиха было сказано зятемъ юбиляра, священникомъ о. Евгеніемъ Елховскимъ соотвѣтственное случаю, глубокопрочувствованное слово:

„Возлюбленные слушатели!“

„Сегодня вы видите необычайное торжественное богослуженіе въ вашемъ храмѣ. Вы видите цѣлый сонмъ, собравшихся съ разныхъ сторонъ, священнослужителей,—видите, что и храмъ вашъ переполненъ сверхъ обыкновенія молящимися. Что это значитъ? Что побудило насъ, служителей церкви, къ совершенію соборнѣ божественной литургіи? Въ нынѣшній день, возлюбленные слушатели, вашъ достопочтеннѣйшій о. протоіерей, Алексій Михайловичъ, въ умиленіи сердца приноситъ вмѣстѣ съ нами благодарственную Богу жертву за то, что Онъ, Всемилостивый, удостоилъ его прослужить Ему въ этомъ святомъ храмѣ непрерывно 50 лѣтъ въ санѣ священника и молить Его нынѣ, чтобы Онъ, Всеблагій, пробавилъ ему и впредь милости свои, покрывая грѣхи и немощи его Своею благодатію и помогая благоплодно проходить высокое служеніе совершенія Тайнъ Божіихъ и поученія своихъ пасомыхъ заповѣдямъ Божіимъ. Безспорно, и вы, добрые прихожане, достойно оцѣнившіе его долговременное служеніе, собрались нынѣ вмѣстѣ съ нами почтить юбиляра усердною молитвою о немъ къ Господу Богу, да продлитъ Онъ жизнь дорогого пастыря на долгіе дни,—собрались раздѣлить съ нимъ радость домашняго его праздника. Такимъ образомъ, сегодняшній день у насъ есть праздникъ чествованія священнаго сана, а вмѣстѣ съ тѣмъ—праздникъ въ честь и славу Божію. И воистину, достойно чтимъ мы этотъ день дорогого юбиляра, потому что чтимъ въ лицѣ его добродѣтель, чтимъ въ немъ пастырскую кротость, смиреніе, благоговѣнное, всегда усердное служеніе Господу Богу,—чтимъ въ немъ незлобіе, миролюбіе, готовность угодить всѣмъ во благо. Такое чествованіе добрыхъ качествъ пастыря назидательно и полезно для всѣхъ насъ, приятно и общему Спасителю нашему Богу, дающему такихъ добрыхъ пастырей. Это чествованіе свидѣтельствуетъ объ искреннемъ уваженіи и любви къ юбиляру, какъ человѣку, олицетворяющему въ себѣ добродѣтель,—и вмѣстѣ къ высокому его сану, который онъ старается достойно носить. Для нашего маститаго юбиляра особенно дорогъ настоящій день 50-и лѣтія. Онъ сегодня видитъ, что недаромъ протекла его пятидесятилѣтняя пастырская дѣятельность среди васъ. Онъ видитъ, какую искреннею любовью окружаютъ его нынѣ его присные и знакомые, и его дорогая паства. Да иначе и не можетъ быть!.. Вѣдь мы знаемъ его во все время его долготѣшняго служенія пастыремъ добрымъ, добро правящимъ слово Христовой истины; знаемъ его не простымъ исполнителемъ лежащихъ на немъ обязанностей, не требоисправителемъ только, но и отцемъ, весе-

лящимся о чадѣхъ своихъ. Его желаніе видѣть всѣхъ насъ счастливыми и довольными, его простота и кротость, его отеческая сердечная снисходительность, незлобіе и внимательность къ каждому отъ великаго до малаго,— все это неизгладимо въ сердцахъ нашихъ, все это запечатлѣно съ именемъ добраго любящаго отца. Своимъ добрымъ сердцемъ онъ привлекаетъ къ себѣ сердце каждаго. Всѣ мы идемъ къ нему ласково и свободно, и всегда встрѣчаемъ самый радушный пріемъ и самое живое участіе. Одинаково простой и добрый въ отношеніяхъ ко всѣмъ, онъ не обходитъ своей лаской и самаго малаго ребенка. И такъ 50 лѣтъ жилъ онъ съ вами, добрые прихожане, въ любви, мирѣ и согласіи. Едвали я погрѣшу, если скажу вамъ, что онъ не могъ сдѣлать кому—либо сознательное зло. Въ его сердцѣ, желающемъ всѣмъ добра, въ его живой христіанской любви ко всѣмъ людямъ, едва—ли, говорю, когда могло ужиться въ немъ наряду съ добромъ зло,—подобно тому, какъ не можетъ течь изъ одного и того же источника чистая и мутная вода. Его любовь ко всѣмъ, любовь истинная, любовь Христова, которая, по апостолу, „долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаешь, вся терпитъ и николиже отпадаетъ“ (1 кор. 13, 4—9).

Вотъ мы сегодня, слушатели, по влеченію сердца, движимые любовью къ такому дорогому пастырю—юбиляру и собралось вмѣстѣ съ вами, какъ я сказала, порадоваться и возблагодарить Господа Бога за Его неизреченныя милости къ нему и тѣмъ засвидѣтельствовать свои чувства признательности къ нему на всегдашнюю память о настоящемъ днѣ. Достойная дань....

Да ободрить она его къ дальнѣйшему служенію въ томъ же духѣ, а Господь Богъ, призирающій на добраго пастыря и на признательныхъ пасомыхъ, да пріосѣнитъ насъ всѣхъ Своимъ дѣйственнымъ благословеніемъ и да даруетъ всѣмъ намъ единодушное стремленіе къ добродѣтели и Господу Богу нашему. Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Предъ началомъ благодарственного молебна, на каковой вышли до 20 священнослужителей—почитателей и родственниковъ юбиляра, по оглашеніи указа Духовной Консисторіи о разрѣшеніи чествованія, благочинный о. Алексій Чижовъ обратился къ юбиляру съ слѣдующимъ привѣтствіемъ;

„Достопочтеннѣйшій юбиляръ, глубокоуважаемый о. протоіерей Алексій Михайловичъ!

Много лѣтъ ты священствовалъ въ этомъ храмѣ, много лѣтъ, какъ пастырь право правящій слово истины, проливалъ теплую молитву у престола Божія о своихъ немощахъ и о грѣхахъ вѣрнной твоему водительству паствы и возвѣщалъ ей глаголы живота вѣчнаго; но никогда во время твоего предстоянія предъ престоломъ Всевышняго не окружало тебя столько священноіереевъ, и ихъ служителей—діаконовъ, не раздѣляли молитву твою и твои пасомые въ такомъ количествѣ, которое едва вмѣщаетъ храмъ. Зачѣмъ же нынѣ совершается такое торжество, что собрало сюда

цѣлый сонмъ іереевъ и твоихъ духовныхъ чадъ? Это радостное и отрадное торжество совершается въ честь твоего многолѣтняго, ревностнаго и усерднаго служенія въ священномъ санѣ. Нынѣ исполнилось, досточтимый о. Алексій, 50 лѣтъ твоего пастырскаго служенія, въ нынѣшній же день, а можетъ и часъ, благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, проручествовала тебя въ санъ іерея. Вотъ всѣ мы, твои сослуживцы и твои пасомые, какъ родная семья и собрались нынѣ, по благословенію Архипастыря, въ храмъ сей, чтобы почитать твои пятидесятилѣтніе ревностные и полезные труды на поприщѣ пастырской дѣятельности благодарною молитвою Господу Богу, принести справедливую дань глубокаго уваженія твоимъ негромкимъ, но немалощнымъ заслугамъ св. церкви. На долю немногихъ выпадаетъ счастливый жребій дожить до такого торжественнаго и радостнаго дня, въ которомъ исполнилось цѣлое на службѣ полу столѣтіе. Еще меньшему количеству изъ насъ выдается такая честь, какая отъ почитающихъ тебя сослуживцевъ и благодарныхъ твоихъ духовныхъ чадъ принята нынѣ тобой. Легко сказать—прослужить 50 лѣтъ въ санѣ іерея и при этомъ нести другія нелегкія обязанности, возлагаемая Епархіальной властью. Сколько нужно физической силы, бодрости духа и терпѣнія, чтобы пройти многотрудное пастырское служеніе въ течение полувѣка! Прожить полувѣка и то нынѣ рѣдкость, а полувѣка прослужить съ честью въ трудномъ священномъ санѣ—это воистину возможно только тому, на комъ почиваетъ Божіе благословеніе. Видимо, Божіе благословеніе почивало на тебѣ, досточтимый о. Алексій, и благодать Божія не оставляла тебя какъ человѣка, и какъ пастыря своею помощью. Высоко, многоплодно и многоцѣнно предъ Богомъ пастырское служеніе. Но какъ многотрудно и многоболѣзненно оно для тѣхъ, которые благодатію Божіею призваны проходить это великое служеніе! Сколько каждый пастырь перенесетъ трудовъ, сколько встрѣчаетъ преткновеній, искушеній, соблазновъ, неприятностей и огорченій на своемъ служебномъ поприщѣ, если онъ проходитъ его съ надлежащимъ вниманіемъ, съ глубокимъ сознаніемъ важности проходимаго имъ служенія и страшной отвѣтственности за небрежное прохожденіе оного предъ Богомъ и людьми. Бываетъ, что въ немногіе годы такого лихотруднаго и многоотвѣтственнаго пастырскаго служенія многіе изъ собратьевъ нашихъ—іереевъ, встрѣчая на каждомъ шагу неприятности, огорченія и лишенія, падаютъ на жизненномъ пути на соблазнъ пасомыхъ, къ сожалѣнію и огорченію своихъ братьевъ. Но, къ утѣшенію нашему и радости и всего званія нашего, ты, досточтимый о. Алексій, при всѣхъ своихъ добрыхъ качествахъ, необходимыхъ для пастыря, прошелъ свое пастырское служеніе бодренно и честно. Всѣ мы хорошо знали твое незлобіе и миролюбіе, искреннѣйшее доброжелательство ко всѣмъ, необходимую прямоту характера, выработанный житейскій тактъ. Находясь нѣкоторое время подъ твоимъ руководствомъ на должности благочиннаго; всѣ мы знали, что ты извѣдалъ радости пастырскаго служенія и выстрадалъ въ сердцѣ своемъ скорби, нужды, озлобленія, хуленія и лишенія этого служенія, и никогда не уклонялся помочь нуждающимся

если не дѣломъ, то словомъ. Знали мы, что ты не имѣлъ навыка хвалиться своими заслугами, а всегда признавалъ себя немощнымъ, недостойнымъ іереемъ,—но похвала тебѣ есть поученіе намъ, побужденіе къ посильному подражанію. Подвигомъ добрымъ ты подвизался, вѣру соблюдалъ, залогъ благодати сохранялъ, возрасталъ молитвою, терпѣніемъ, вѣрностію и любовію въ порученномъ тебѣ служеніи. Вотъ воочію и во всей точности исполняются на тебѣ слова апостола Павла: „прилежащія добръ пресвитеры сугубой чести да сподобляются (1 Тим. 5, 17)“. Почтенный за свое усердное служеніе Высшей церковной властью, удостоился новой почести отъ любящихъ и уважающихъ тебя твоихъ сослуживцевъ и пасомыхъ въ поднесенныхъ тебѣ дарахъ. Видя тебя сегодня, досточтимый о. Алексій, со всѣми знаками отличія предстоящаго предъ престоломъ Господа и готоваго принести Господу благодареніе за пройденное тобой пятидесятилѣтнее служеніе и за сохраненіе въ тебѣ крѣпости силъ и бодрости духа въ этотъ продолжительный періодъ времени, мы глубоко и сердечно сорадуемся тебѣ и утѣшаемся, ибо возданная тебѣ честь есть вмѣстѣ и честь всѣхъ насъ. Вѣрь, что чувства глубокаго уваженія и почтенія къ тебѣ искренни и нелицемѣрны, радость о твоёмъ долготѣнемъ пастырскомъ служеніи велика и неизмѣнна.

Вознесемъ же, братіе, усердную благодарную молитву Господу Богу о дарованіи св. церкви такого усерднаго, честнаго и благоговѣйнаго пастыря, какимъ явилъ себя въ 50 лѣтъ виновникъ настоящаго торжества и будемъ молить Господа, чтобы Онъ да совершилъ его во всякомъ дѣлѣ блазѣ, да утвердилъ и укрѣпилъ старческіе его силы, да содѣлалъ его цѣла, здрава, долгоденствующа, право правяща слово истины и даровалъ намъ радость еще и еще видѣть изъ среды себя такихъ долготѣннихъ, ревностныхъ, право правящихъ слово истины пастырей.

Возблагодари и ты, возлюбленный юбиляръ, милосерднаго Создателя за вся благая, возвеселись съ нами о преславномъ торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея твоего и благослови свою духовную паству, любящую тебя, а о насъ, собратахъ твоихъ, помолись предъ той иконой, которая поднесена тебѣ въ память пятидесятилѣтняго юбилея твоего“.

Послѣ сего выступила депутація отъ мѣстнаго вѣдомственнаго духовенства и, въ знакъ благодарности и сердечнаго расположенія, поднесла юбиляру икону Спасителя. При этомъ священникъ о. Михаилъ Тихонравовъ привѣтствовалъ юбиляра слѣдующей задушевной рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе,

досточтимый о. протоіерей Алексій Михайловичь!

Сегодня мы празднуемъ рѣдкое, пресвѣтлое, духовное торжество— 50-и лѣтіе служенія твоего въ священномъ санѣ, служенія въ одномъ и томъ же храмѣ св. Троицы, начиная съ первой божественной литургіи и вплоть до настоящихъ дней.

Многочисленное собраніе твоихъ пасомыхъ, сонмъ твоихъ сослуживцевъ, бывшихъ подчиненныхъ тебѣ, твоихъ родныхъ и почитателей, собравшихся вокругъ тебя, ясно свидѣтельствуютъ, что жизнь твоя прожита

не напрасно, что ты много любилъ и много сдѣлалъ во имя этой любви и достойно пользовался взаимной любовью и должнымъ уваженіемъ.

На мою долю выпало лестное порученіе—выразить тебѣ отъ признательнаго окружнаго духовенства тѣ чувства, которыя наполняютъ насъ въ знаменательный нынѣшній день и привѣтствовать тебя съ достиженіемъ сего вождѣннаго дня.

По неизреченному Своему милосердію Господь удостоилъ тебя въ теченіе 50-и лѣтъ предстоять предъ престоломъ Его и священнодѣйствовать пренебесныя тайны. И къ чести твоей нужно сказать, что такую милость Божію ты снискалъ своею безупречною, истинно-христіанскою жизнію и дѣятельностью, потому что въ теченіи полувѣковой службы своей въ священномъ санѣ, ты всегда являлъ себя пастыремъ добрымъ, глубоковѣрующимъ, высоконравственнымъ, учительнымъ, трезвеннымъ, честнымъ и неутомимымъ. Къ своимъ духовнымъ дѣтямъ относился всегда съ отеческою любовью, простотою, вниманіемъ и предупредительностью, исполняя безъ малѣйшаго промедленія ихъ требы. Словомъ, пастырское служеніе твое было достойное, похвальное, представляющее примѣръ для подражанія.

Приходскую школу, въ которой ты состоишь законоучителемъ болѣе 40 лѣтъ, ты любилъ и любишь, какъ свое родное дѣтище; во все время своего законоучительства въ ней своей ревностію, педагогическою опытностію и любящимъ сердцемъ достигалъ успѣховъ учениковъ всегда примѣрныхъ.

Конечно, не легкокъ былъ твой трудъ и не всегда былъ гладокъ жизненный путь,—были и тернія и тяжелыя испытанія, такъ что много пришлось тебѣ испытать и перенести туги душевной и боли сердечной при исполненіи своихъ пастырскихъ и другихъ обязанностей. Но тяжелый пастырскій подвигъ пройденъ тобою съ честію. Видимо, что Господь подерживалъ тебя и подавалъ тебѣ бодрость и великодушное терпѣніе.

Но особенно для насъ дорогъ былъ другой твой трудъ, который ты понесъ на протяженіи 13½ лѣтъ когда проходилъ должность благочиннаго нашего округа. Душевно радуемся, что сегодня намъ открылся благоприятный случай выразить тебѣ глубокую благодарность за тѣ неизмѣнно-добрыя отеческія отношенія, которыя ты проявилъ ко всѣмъ намъ въ бытность начальникомъ нашимъ. Ты привлекалъ наши сердца многими качествами своей души: кротостію и снисходительностію, добро-сердечіемъ и благожелательностію, неутомимымъ трудомъ и опытностію. Всѣ мы видѣли, какъ дороги были для тебя наши интересы и какъ ты умѣлъ по своей добротѣ защищать ихъ и отстаивать нашу честь. Своею любовію и добродушіемъ ты готовъ былъ покрыть наши недостатки и простить не исправныхъ. Мнѣ лично, какъ сотруднику твоему, приходилось наблюдать, такъ ты умѣло примирялъ враждующихъ—убѣждая старшаго члена простить младшему, а послѣднему отечески внушая аккуратность по службѣ и подчиненію,— и въ результатѣ—миръ; такъ что при твоёмъ мудромъ руководствѣ всегда жилъ среди насъ духъ братства и любви.

И вотъ за такія неизмѣнно-добрыя, истинно братскія ко всѣмъ намъ отношенія, во время прохожденія тобою должности благочиннаго, призна-

тельное духовенство сочло своимъ нравственнымъ долгомъ изъяснить тебѣ искреннюю благодарность. И во свидѣтельство своего къ тебѣ уваженія, съ благословенія нашего Архипастыря, единодушно подноситъ тебѣ въ даръ св. образъ Господа Вседержителя, нашего Пастыреначальника, Который есть и „пресвитеровъ сладость“.

Прими же, возлюбленнѣйшій нашъ о. протоіерей, сей св. образъ въ залогъ взаимной нашей о Христѣ любви и глубочайшей признательности къ тебѣ. Мы, благодарные сослуживцы твои, будемъ молить Всевышняго, да сохранить Онъ тебя на многіе годы, да дастъ тебѣ силу и крѣпость для дальнѣйшаго служенія на пользу св. церкви, на благо пасомыхъ, на счастье и радость твоихъ родныхъ и знакомыхъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ Н. Малицкій.

